

ЗАПИСКИ И ДНЕВНИКИ 22

* * *

МОДЕЛЬ ПРЕДМЕТА ЭСТЕТИКИ

Вспомним о двух осях, лежащих в основании философской четверки ценностей: сущность и существование.

Если мы избираем сущностное описание предмета эстетики, то по вертикали мы имеем три уровня его описания: философская эстетика, теория эстетики, прикладная эстетика.

Если мы избираем ось существования, мы получаем герменевтическую и близкую к ней линию развития эстетики. Главным признаком в этом типе выступает схватывание временного, текущего, релятивного.

Таковы три эстетики, привязанные к циклу XX века. Во всех трех случаях речь идет о коммуникативном поле. Если говорить о научном поле, то это три этапа эстетики в XX веке.

XX век. Коммуникация.

Трагическое. *Существование и коммуникативность в масштабе человечества.*

В философии. Язык у Витгенштейна. Язык как дом бытия у Хайдеггера. Символ как управляющий социальным поведением.

В философии + эстетике. Бахтин – говорящее бытие, выражающее себя бытие, голос.

Социологическая поэтика Арватова. Фриче и “вульгарный социологизм”.
Статья Давыдова “Эстетика и социология”.

Последующий *гносеологизм*. (показать связь рации+ социю)

Ф. Шмит. Генезис искусства (эстетического).

Винкельман.

Прекрасное. *Существование и коммуникативность в масштабе общества.*

Эстетическая информация. Сообщение.

Деятельность. *Результат.*

СМД. М – К – Д

Функции.

Произведение как коммуникатор.

Общение. *Психология обзения.*

Низменное. *Существование и коммуникативность в масштабе личности.*

Дорфман.

* * *

О СОВОКУПНОМ МЕНТАЛЬНОМ АВТОРЕ

Я начну с того, что когда я описываю специфику менталитета, выраженную учеными или художниками, то чем дальше в истории, мне не хватает одного автора, чтобы он выразил весь спектр менталитета, его суть.

Например, начало XX века:

В философии. Язык у Витгенштейна. Язык как дом бытия у Хайдеггера. Символ как управляющий социальным поведением.

В философии + эстетике. Бахтин – говорящее бытие, выражающее себя бытие, голос.

Социологическая поэтика Арватова. Фриче и “вульгарный социологизм”.
Статья Давыдова “Эстетика и социология”.

Последующий *гносеологизм*. (показать связь рации+ социю)

Г. Вельфлин. Ф. Шмит. Генезис искусства (эстетического).

О чем речь? О морфологии, точнее о канализованности целого в людях и школах. Один держит одну часть, второй свое и т.д. И только вместе возникает целое. Я называю это совокупным ментальным автором. Хотя можно с других позиций назвать его иначе. Мне важно, что это полиобразование, грани кристалла, многоэкранность, панорамность.

Чем глубже в историю, тем авторов меньше. По паре. По трое. Универсализм Гегеля встречается редко, но и он не один, а в массе дополнений.

Это развить до статьи. Типы менталитета и ключевые авторы. Морфология, устройство ментального целого. Закон канализации ментальной информации.

* * *

Увидел шикарную книгу “Куклы” и понял. Мы у финиша. Что-то рановато.

Настало “время куклы”. Маски. Форма человека. Муляж. Но какая эстетизированная и какая безопасная. Люби себе эту имитацию.

Параллельно какой-то французский фильм, как уставший от брака мужик завел себе резиновую девушку и стал с ней жить: наряжать, ящик смотреть вместе и т.д. Жена просто на стенку полезла, стрелять начала в нее.

Идеал технообщества – кукла, форма. Чтобы без проблем и последствий. Уже не очень и понятно, а зачем вообще живое.

Еще “Бетховен” и прочие собачки доставляю неприятности и создают проблемы. А кукла – нет.

Мистика куклы в фильме “Господин оформитель” по А. Грину.

Живые люди, раскрашенные под статуи в барокко (“Контракт рисовальщика”).

* * *

Очень важно.

Гегель, а потом Спенсер описывают динамику сущности, а не существования. Это значит, что сущность – вовсе не статика, а полностью все. Она есть вертикаль, это так.

* * *

Новая работа.

ЭВОЛЮЦИЯ МЕНТАЛИТЕТА и метанаучный инвариант.

Крест как модель сущности и существования. Развертка его в пятерку. Вот оно что, это китайская пятерка!

Дополнительность линий. Модель Днк.

Циклы менталитета общества – ментальные формации.

* * *

Слушал на семинаре такую знакомую историю про культуру античности и вдруг понял потрясающую вещь:

Философия античности стоит на базе мифа и магии. Вот что оба обобщает, и вот почему с такой осторожностью относится к ней теология.

Миф эстетичен. Теперь понятно и иконоборчество, и запрет на изобразительность в исламе и иудаизме. Они боролись с формой, в которой видели низкий мир и искусителя. Оставались геометрия и символ. В основном же – Слово. Православие остановилось на символическом изображении, а католицизм почему-то пошел по пути натурализации: скульптуры раскрашивались, как у греков, и одевались как куклы. Я догадываюсь – это происхождение из первобытного язычества сделало католицизм таким (иначе прививка христианства к варварам просто не состоялась бы). Византия ведь произошла от античности, отсюда ее символизм. А ислам, религия наиболее поздняя, посмотрелся на эти сложности в момент создания и решил проблему прагматично – запретить, и дело с концом.

Что касается инвариантов, они могли носить и носили нерасчлененный характер, который зафиксировал Пифагор. Они и эстетические, и мыслительные. Но тогда и идеи Платона – тоже. Этот момент (скорее форма, ощутимость, овеществленность) содержит в себе геометрия – и ничто другое.

В набор муз Аполлона входила Урапия и Клио, астрономия и история, но не сами искусства – их там нет. Это означает, что ведущим у греков было понятие прекрасного космоса. И оно – эстетическое. У греков философия после наивно-натуральной (поиск инвариантов в природе, не отходя от мифа) вся эстетико-моральная и только потом переходит к логике и умствованиям; Аристотель – последний в ряду этих великих. Он формализатор, а именно его и приняли за главного в эллинизме, Риме и средневековье. И уж тем более в поздние времена.

Отделить ценность ее инвариантов от эстетического мифа можно было только за счет рационализации. И хотя средневековье по основе герменевтическое, а не знаниевое, к 14 веку это было сделано (томизм и номиналисты). И как раз это (рационализация) стало тем ядром, из которого возникли Бекон и Декарт.

Но для их появления нужен был очень важный компонент – осознание личной самооценности. Как только рацию скрестилось с эго, машина НТР самозапустилась.

Философия Нового времени опирается на науку. Она обобщает инварианты науки. Это хорошо понимал Гегель, последний из создателей больших и полных философских систем, а может и вообще единственный в своем роде. У меня вообще впечатление, что (образ) *имидж философии*, как большой и хорошо продуманный немецкий дом с множеством комнат, принадлежит Гегелю (Канту в меньшей степени, хотя и у него все есть).

Но каким образом то, что обобщало магию и миф смогло помочь тому, что обобщало рациональную науку и мировоззрение? А ведь это так.

Инварианты мышления и мифа оказались одними и теми же. И если свести их к геометрии и числу, никакой разницы нет вообще. И гегелевская мера, и ООЕ, и трехфазовый цикл, и противоречие, и единое – все это философские числа Пифагора.

И что же обнаружилось? Философия Нового времени вся мифологична, не хуже греческой. Рационализм, о котором она кричит, это логика Аристотеля.

Новый шаг, который я пытался сделать в своей методологии, состоял в том, что не утрачивая этих простых и целостных эстетико-мифологических представлений античности, найти и в философии и науке Нового времени содержательные аналогии.

В мифологии инварианты воплощены в образах, они запоминаются своей конкретикой.

Великое яйцо – начало всего. А это философская Монада.

Андрогин = Ин-Янь.

Великое Дерево, соединяющее три мира как столб сущности – это ведь иерархия. Троичная иерархия как инвариант.

Детство – взрослость – старость. Фазовый троичный инвариант.

Четверка первостихий – это мера и ее спектр. Чего? – всего. То есть, инвариант состава.

* * *

Теория ценностей Кагана тупиковая, но он сам себя туда загнал.

Во-первых, он напрочь связал себя со своей четверкой типов деятельности. Она ему и не дает выбраться за пределы его “ценностно-ориентационной” клетки. Все остальное из четырех есть деятельности, но не есть ценности. Ну и ну!

Четыре ценности входят в систему коммуникации (= общение) и только там и фигурируют. Система коммуникации – принадлежность общества.

Поэтому ценность Истины есть, но живет она в коммуникации как презентирующая человечество.

Поэтому ценность Пользы есть, но живет она в коммуникации как презентирующая человека.

* * *

Состав аксиологического поля

Аксиология – понятие из двух корней (axio – ценность, logos – учение).

Вокруг понятия “ценность” много споров и неясностей. Наша точка зрения на это проблемное поле следующая:

– ценности существуют только во времени, процессуально, они относятся к разряду динамических феноменов;

– ценности связаны с иерархической структурой социального мира (человечество – общество – человек);

– ценности в коммуникации принадлежат менталитету (обществу);

– ценности транслируются обществом в человека.

Предельные типы ценностей, зафиксированы в аксиологии в понятиях Истина, Добро, Красота, Польза. Обозначим эту четверку с вязи с предыдущим рассуждением.

Четверка ценностей и четыре раздела философии.

Эти ценности – единственные в своем роде, они употребляются в научной литературе наиболее часто и с древнейших времен. Мы рассматриваем их как аксиологические универсалии, присущие всей истории людей и существующие на всех уровнях иерархии (человечество – общество – человек). А таковых в развернутом виде только четыре.

Проблемы эстетики можно осознать лишь в сочетании двух методологических приемов: троичной иерархии и типологической четверки. Аксиологическое изменение здесь важнейшее. Если мы сопоставим четверку типов ценностей с иерархией социума, получим новое знание.

Четверка ценностей и иерархия социума.

Для тех, кто не уверен в существовании этой четверки, следует ввести пояснение. Четыре ценности живут в системе социальной коммуникации (= общение = общество) и только там они и фигурируют. А сама система коммуникации – принадлежность общества, более того, социум и есть в определенном (процессуальном) смысле коммуникация между людьми (Витгенштейн, Хайдеггер и т.д.), все остальное – вещественные образования из прошлого: природа, техника и люди.

Поэтому ценность Истины есть, но живет она в коммуникации как презентирующая человечество, и ценность Пользы тоже есть, но живет она в коммуникации как презентирующая человека. В системном смысле это надсистема и подсистема социума, а во времени – *системное будущее и прошлое*, презентированные в коммуникации (настоящем). А самому обществу в его оперативном режиме жизни (настоящем) принадлежит только калокагатия. Это разведение ниже приведет нас к еще более интересному выводу о двух суперпрограммах.

* * *

Четверка и иерархия

Есть четыре ценности и они присущи трем уровневим субъектам.

(Это решает проблему надсистемных ценностей. Например, ноосферизм – религия науки).

* * *

Генетически четыре типа ценностей могут сворачиваться в монаду (например, “благо”), начинаться с нее или завершаться ею. Но нам интересен именно развернутый набор, раскрывающий аксиологическое целое *как меру* ценностного мира в ее пределах.

Композиция из этих четырех типов (в смысле доминирования и соподчиненности) исторически изменчива. Мы будем об этом говорить при обращении к истории эстетики.

Основные типы ценностей могут дополняться и расширяться, в зависимости от этапа истории. Например, известная тройка “Вера, Надежда, Любовь” – достижение монотеистического средневековья. Это иной набор ценностей, относящихся к надмакросистеме, живущей за пределами социума и человечества – к Богу. Но он не существовал в античности и не присущ любым типам религий. Мы же ищем универсалии, таковых пока четыре.

* * *

Дадим обозначенной четверке ценностей краткую характеристику, чтобы внести определенность по типам.

Истина как ценность презентует в коммуникации *человечество*, она отражает уровень взаимодействия человека и универсума, опосредованный знанием. Иногда это называют эпистемологической ценностью. Это ценность накопления надсистемного будущего в системе.

Истина (в ее рациональной трактовке) выражается в форме теоретического отношения человека к универсуму. Но есть и другие разновидности истины и пути ее освоения, например пророчество. Что характерно, пророчат о будущем и в предельно больших масштабах.

По отношению к человеку эпистемы транслируются в процессах образования и формируют *информационную подсистему человека*. Но о ценностях в образовании речь не идет, транслируются в человека именно эти эпистемы, аксиологически нейтральные. Между тем эта кажущаяся нейтральность информации, задающая картину мира, опосредована мифом (например, парадигмой) – миф предваряет знание всегда.

Миф относится к арсеналу культурной трансляции и имеет эстетическую форму – это художественный образ.

Таким образом, всякое знание *в коммуникации* упаковано в оболочку художественного образа и тем самым превращено в ценностно ориентирующее. Место ценности – в трансляции, а не в самом знании.

Таким образом, такой элемент культуры как знание и такая ценность, как Истина – не одно и то же. Истина всегда есть знание в процессах коммуникации, и уже поэтому – знание, обремененное значением. Присвоение всеобщих значений личностью превращает их в личные смыслы верхнего уровня.

Польза как ценность реализуется в утилитарном отношении *человека* к универсуму. Польза относится к уровню витальных ценностей человека. Если истина всеобща и принадлежит человечеству, то польза единична – она моя. В конечном итоге любая полезность связана с личностью, ее отдельностью, и кроме того – телесностью человека.

Ценность Пользы живет в коммуникации как презентирующая человека в этом ракурсе. В системном смысле человек – это подсистема социума, а во времени – *системное прошлое*, презентированное в социальной коммуникации (настоящем).

В обществе ценность пользы фиксируется в виде норм деятельности и этот тип информации, знание о деятельности, в прагматизме носит название *опыта*. Трансляция происходит в процессах обучения, которые формируют *операциональную подсистему человека*. Наделение информации значениями здесь тоже происходит только в процессах коммуникации.

Таким образом, такой элемент культуры как норма деятельности и такая ценность, как Польза – также не одно и то же. Польза всегда выступает как норма в процессах коммуникации, и уже поэтому – норма, обремененная значением. Присвоение всеобщих значений личностью превращает их в личные смыслы нижнего уровня.

Обществу (социальным группам) принадлежат этические и эстетические ценности *Добра и Красоты*.

Эти ценности создают *мотивационную основу личности*, непосредственно содержащую потребность в деятельности. Потребности выступают движущим началом деятельности, связывающей человека и общество (отдельного человека – и остальных людей). Но это – потенциально готовая коммуникация, поэтому саму потребность можно трактовать как нахождение в процессе коммуницирования (пусть даже с культурой где-то существующего общества, как у Робинзона).

Трансляция актуальных для общества мотивов и формирование потребностей человека происходят в процессах воспитания. Воспитание формирует *мотивационную подсистему человека*. Она имеет дело с общественными значениями и личностными смыслами.

Эстетико-этические ценности отличаются от истины и пользы своим прямым непрерывно-динамическим характером. Их связь с текущим временем социума очевидна: если истина и польза существенны всегда, а знание и опыт (нормы) накапливаются в культуре квантами, то этическое и эстетическое с одной стороны непрерывно, а с другой – преходяще, релятивно. Временны всякие морально-нравственные ценности, установки, нормы. Временны эстетические вкусы, пристрастия, мода, стиль и т.д. В отличие от ценности истины и плодов опыта, они меняются и содержательно, и по форме. Но они всегда в процессе. они и есть жизнь социума.

Итак, в аксиологическом ракурсе мы имеем дело с системой ценностей, универсально присущих и человеку, и обществу, и человечеству. Их четыре. Чтобы определить суть эстетического, мы базируемся на понятии “калокагатия” – единстве эстетического и этического. Поэтому для нашего изложения в дальнейшем важно будет указать на единство и отличить специфику эстетического, в отличие от этического.

Эстетическое и этическое на данном уровне их рассмотрения во многом совпадают и потому древние их объединяли в понятии “калокагатии”. Но наряду с этим они различны, и их первое различие – в том, что эстетические ценности опредмечены, например в произведениях искусства. Этические ценности не овеществляются, поскольку формой их выражения является поступок и моральное *поведение* человека – непрерывность самой жизни, управляемой этическими ценностями. Второе различие состоит в характере циклических изменений их модусов в жизни общества: этические ценности меняются медленно и действуют на больших промежутках времени, а эстетические – меняются быстро и действуют на все более коротких промежутках времени. И только в XX веке эти ритмы сравнялись.

Содержательно в этическом типе ценности заложена *поведенческая норма*, отражающая ментально конкретный тип соотношения человечества, общества и человека определенного времени. Религиозная этика и космизм вводят в это отношение и “системы” более высокого уровня: Творец и Космос. Но поведение человека, подчиненное законам божественного Промысла или Этике Космоса – все равно этически детерминированное, ценностно сориентированное.

Основным ракурсом этического регулятора выступает обеспечение устойчивости данного общества (а подспудно – и сохранение Человечества) – этическое цементирует общественный фундамент в качестве “правил общежития”. “Человечество” выступает естественным пределом расширения понятия “общество” и сегодня мы имеем дело с моментом, когда коммуникация зачастую идет между человечеством и человеком – это масштаб для большинства людей страшен и странен, человек потерян, как у Кафки.

Совокупность этических ценностей всегда универсально отражена в искусстве того или иного времени. Мы можем найти здесь и общечеловеческие

ценности, и ценности вполне определенного времени той или иной страны, и ценности личности.

Сказанное приводит нас к выводу: содержание менталитета – этическое. А эстетическое выступает универсальным транслятором пространственно-временных координат менталитета и его содержания. Отсюда калокагатическое единство, о котором мы еще будем говорить и не раз.

* * *

Парадокс менталитета состоит в том, что он является **эстетической упаковкой** каналов общественной коммуникации, т.е. любых сообщений в обществе.

В этом смысле он похож на СМК. Они только транслируют, они кажутся бессодержательными. Но за их пустотой всегда есть содержание – манипуляция. Энергия человека интеллектуального (Дух) и среднего уровня (Душа) замыкается на нижнюю – польза (Сома). Это замыкание заставляет пережигать эту энергию в потребительстве и сексе. Капиталократия.

Имидж, образ – вот что руководит поведением людей, поскольку он удерживает целостность. Навязанная обществом целостность? Но другой не бывает? Может ли человек сам ее созидать для себя?

Не форма выражения, а ментальное содержание имиджа – вот чем является суперпрограмма “культура”.

Проектирование имиджей пока никак не конкурирует с культурой. Не тот масштаб. Напротив, проектировщик всегда должен учитывать актуальное состояние этой суперпрограммы.